
Анализ проблем национально-культурной идентичности на фоне миграционного кризиса

Ярычев Бадрудин Увайсович,

ассистент кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bel_a_007@bk.ru

После того как нами были представлены различные, в том числе и альтернативные варианты политики мультикультурализма, нам необходимо вернуться к вопросу о том, как данная стратегия связана с основной для нас темой влияния глобализации на национально-культурную идентичность. Отчасти мы уже дали на него ответ раньше, когда ещё только приступали к подробному изучению темы мультикультурализма. Тогда нами было отмечено, что ошутимое увеличение объёма миграционных потоков выступает одним из последствий процесса глобализации. Фактор миграции оказывает существенное влияние, прежде всего, на культуру переселенцев, но также и на культуру страны-реципиента, и, следовательно, на идентичность как тех, так и других. Для устранения последствий миграций и порождённых ими проблем и были разработаны различные мультикультуралистские стратегии.[1]

Впрочем, здесь возможны различные варианты, такие, например, как двойное гражданство. Если законодательство той страны, откуда прибыли данные переселенцы, и того государства, которое принимает их в ряды своих граждан, не предусматривает наличия двойного гражданства, то иммигранты вынуждены отказаться от своего прежнего гражданства. Если же это допускается законом и той, и другой страны, то они в соответствии с собственным волеизъявлением могут опять же либо перестать быть гражданами страны своего убытия, либо иметь двойное гражданство. В этом случае для его обладателей свойственна смешанная форма национальной идентичности, однако не исключен и такой вариант, что одна из этих двух национальных принадлежностей (если не обе), будет иметь сугубо номинальный характер и чисто формальное значение. В соответствии с этим, и одна из двух национальных идентичностей будет ложной, неподлинной, самоидентификация их обладателя не будет совпадать с идентификацией со стороны других людей.

Возможное решение этой более очевидной проблемы можно найти, например, в рамках мягкого варианта политики мультикультурализма. Согласно её предпосылкам, все люди от рождения равны и в силу этого равным образом достойны признания, в том числе, и в качестве граждан той или иной страны. Апеллируя к ним как к тем условиям, которые должны быть непременно соблюдены, мигранты имеют возможность выдвинуть в адрес властей страны их текущего пребывания требование предоставить им её гражданство. Ведь поскольку все люди равны в своём достоинстве, никто из них не должен быть лишён возможности стать гражданином той страны, проживать в которой он предпочитает.[2]

Однако вхождение в состав той или иной нации подразумевает не одну только гражданскую принадлежность, но и причастность к определённой национальной культуре. Обретение переселенцами гражданства принимающей стороны затронет сферу не только национальной, но и национально-культурной идентичности, причём как переселенцев, так и местных жителей. В зависимости от тех или иных обстоятельств и условий возможны различные варианты проявления национально-культурной принадлежности и идентичности. Временные мигранты, в том числе и нелегальные, склонны сохранять национально-культурную принадлежность и идентичность

своей родной страны. Те же, кто желает обрести гражданство страны своего прибытия, но не имеет такой возможности, обладают желаемой, но неподлинной идентичностью, не обоснованной фактом соответствующей принадлежности, то есть, испытывают диссонанс между принадлежностью и идентичностью.[3]

Таким образом, совместное проживание представителей различных культурных традиций в пределах одной и той же страны возможно без обязательной утраты приезжими и принесения ими в жертву собственного культурного своеобразия ради интеграции в национальное сообщество принимающей стороны. Но для осуществления данной возможности необходимо, чтобы власти и этнокультурное большинство этой страны признали значимость тех неповторимых культурных особенностей, которыми обладают этнические меньшинства, входящие в состав населения данной страны, а также их право на сохранение и проявление этого своеобразия. Если они признают равновеликое значение культурных традиций приезжих, обладающих своими уникальными особенностями, и позволят им придерживаться и культивировать их, несмотря на все межкультурные различия с общенациональной культурой, то тогда у переселенцев появится возможность сохранить своё этнокультурное своеобразие. Если же по тем или иным причинам в этом признании приезжим будет отказано, то в этом случае они будут вынуждены либо поступиться частью своего культурного своеобразия и идентичности, либо добиваться от властей и общества принявшей их страны признания важности своих культурных особенностей и разрешения их придерживаться. Это признание крайне важно для мигрантов, поскольку от него в определяющей степени зависит их культурное выживание.

Кроме того, нам хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что идентичность как чувство, переживание индивидом либо группой своего единства, тождества самим себе при всех происходящих переменах является сложным феноменом, включающим в себя не только рациональное основание, но и бессознательную составляющую. Последняя же представляет собой совокупность самых разных ощущений, предположений, интуиции, стереотипов мышления, предубеждений и прочего. Эта бессознательная составляющая индивидуальной либо коллективной идентичности порой может противоречить даже самым очевидным и неоспоримым фактам, что порождает благодатную почву для возникновения разного рода конфликтов идентичности.[4]

В данном случае возникает диссонанс, конфликт между самоидентификацией мигрантов, ставших представителями новой для них нации, и их внешней идентификацией со стороны местных жителей. Таким образом, миграция не только приводит к значительным изменениям национальной и национально-культурной идентичности приезжих. Она также сопряжена с разного рода трудностями, с которыми переселенцы они сталкиваются в процессе формирования своей новой идентичности. Всё это говорит о том, что возможность воздействия культуры переселенцев на культуру страны-реципиента всё же существует, а значит, миграционный фактор может некоторым образом повлиять на национально-культурную идентичность населения страны-реципиента.

Литература:

1. Ярычев Н.У. [Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных процессов](#). Кисловодск, 2015.
2. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. [Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста //Фундаментальные исследования](#). 2015. № 2-6. С. 1318-1322.
3. Ярычев Н.У. [Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев](#): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Белгород, 2007.

-
4. Ярычев Н.У. [Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве чеченской республики в условиях постконфликтного периода //Молодой ученый](#). 2009. № 4. С. 290-292.